

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Д41

Sarah Jio

THE LAST CAMELLIA

Copyright © Sarah Jio, 2013

Перевод с английского *М. Кононова*

Художественное оформление *С. Власова*

Джио, Сара.

Д41 Последняя камелия / Сара Джио ; [пер. с англ. М. Кононова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Зарубежный романтический бестселлер. Романы Сары Джио).

ISBN 978-5-04-088776-7

Англия, 1940.

Флора Льюис получает заманчивое предложение от загадочного «цветочного вора». Она должна отправиться в Англию, чтобы отыскать в саду старинного поместья редкий сорт камелии.

Флора вынуждена поступить в дом лорда Ливингстона в качестве няни. И вскоре она находит в комнате умершей при неясных обстоятельствах леди Анны альбом для гербария со странными пометками...

Нью-Йорк, наши дни.

Рекс Синклер предлагает своей жене Эддисон уехать на время в пригород Лондона. Он хочет написать книгу, и Эддисон находит для будущего романа материал: историю о прекрасной камелии, которая когда-то росла в саду самой королевы.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Кононов М., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-088776-7

*Посвящаю моей матери,
Карен Митчелл,
которая познакомила меня
с камелиями и прочими значительными
и прекрасными цветами в саду.*

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Камелии из тех цветов, которым не трубят фанфары. Их любят не так, как розы. Они не вызывают у людей той ностальгии, что вызывают тюльпаны или лилии. У них нет аромата гардений и пышности георгинов. Из них получаются не слишком эффектные букеты, и довольно скоро их лепестки тускнеют и опадают. И все же камелии всегда поражали меня своей тихой недосказанностью.

Не могу припомнить, когда я впервые заметила камелию. Помню только, что они росли в бабушкином саду и цвели — одна розовая, другая белая — у входа в дом моего детства. Как-то так получилось в моей жизни, что камелии *всегда* присутствовали в ней, грациозно покачиваясь на ветерке.

Это не модные цветы (а по правде сказать, это деревья). В Сиэтле, где я живу, многие дома, построенные в конце прошлого века, можно отличить по старым камелиям, растущим в палисадниках. Когда мы с мужем купили наш первый дом в Сиэтле — викторианский, построенный в 1902 году, — он достался нам вместе с камелией. До сих

пор помню этот огромный ствол и его ветви, достававшие до окна нашей спальни на третьем этаже.

Хотя и в современных садах порой можно увидеть эти роскошные деревья, камелии все же уступили свое место более популярным растениям — теперь любят ряды лаванды, декоративные травы, азалии и японские клены. Мода меняется, и садовые предпочтения тоже. И все же я до сих пор питаю слабость к камелиям.

Когда я собралась писать этот роман, у меня в уме возник образ одинокого дерева с цветами размером с блюдце и блестящими изумрудно-зелеными листьями. А потом на сцене появилось и остальное: ряды и ряды камелий. Целый *сад*.

Я задумалась: а не сделать ли дерево в воображаемом камелиевом саду редкой разновидностью, возможно даже, последней в своем роде? Как оказалось, в реальной жизни камелии встречаются очень редко — они скрываются в частных садах и общественных оранжереях по всему миру, по большей части в Англии.

Теперь, через несколько месяцев после написания романа, закрывая глаза, я по-прежнему вижу сад в Ливингстон-Мэноре. Должна признать, мне грустно оттого, что этого места на самом деле не существует, потому что мне больше всего на свете хотелось бы там побывать. Я бы сидела в саду, смотрела на сарай, расположенный за статуей каменного ангела, и любовалась камелиями.

Надеюсь, эта история сделает для вас более близким ваш собственный уединенный садик, где бы он ни был — тут же за дверью или в вашем сердце.

Моя судьба в ваших руках.

Именно это означает цветок камелии на викторианском языке цветов.

Пролог

*Коттедж в английской деревне
18 апреля 1803 года*

Старая женщина дрожащей рукой сжимала чашку. Она тяжело дышала, под ногтями чернела грязь. Она стояла у плиты и ждала, когда же засвистит чайник. От нечего делать женщина принялась рассматривать еще не зажившую ранку на пальце. Она случайно порезалась садовыми ножницами, и теперь палец ныл под окровавленной повязкой. Но ранкой она займется позже. Сейчас надо прийти в себя.

Она налила воды в маленький белый заварочный чайник с трещинкой вдоль края и подождала, пока чай заварится. Возможно ли такое? Она видела цветок ясно как божий день. Белый с розовой каймой по краям. Несомненно, это миддлберийская розовая. Ее муж, царство ему небесное, ухаживал за этой камелией двадцать лет — пел ей песни весной, даже накрывал одеялом ее изумрудные листья, чтобы их не тронул мороз. Он называл ее особенной. Жена не понимала этой суеты вокруг неказистого дерева, особенно когда было нужно вспахать поле и копать картошку.

Увидел бы он это дерево теперь! Оно расцвело. А вдруг заметит кто-то из деревни? Нет, этого она не допустит. Это ее долг.

Несколько лет назад муж купил саженец за шестипенсовик, и это был просто прутик в горшке. Бродячий торговец сказал, что это побег миддлберийской розовой — самой красивой камелии во всей Англии, а возможно, и во всем мире. Уникальный сорт, цветущий самыми большими, самыми изумительными цветами — белыми с розовой каймой по краям, — занимал почетное место в розарии самой королевы. Конечно, жена не поверила этой истории, тогда не поверила, и ворчала на мужа за то, что тот заплатил такие деньги неизвестно за что. Этот прутик может оказаться просто сорняком; но в душе она радовалась тому, что видит мужа счастливым.

— В конце концов это лучше, чем пропить деньги, — говорила она. — Кроме того, если в самом деле появятся цветы, мы, может быть, сможем продавать их на рынке.

Но дерево не зацвело. Ни через год, ни через два, ни через три, ни через четыре. А к десятому году женщина потеряла всякую надежду. Она злилась, когда муж шептал что-то деревцу по утрам. Он говорил, что прочитал в садовом руководстве, как ухаживать за этим деревом, но когда она заметила, что он опрыскивает ветви смесью воды и ее потрясающего овощного супа, то пропустила мимо ушей его слова о том, что якобы это защищает растение от всяческих хворей. Ее терпение истекло.

Иногда ей хотелось, чтобы в дерево ударила молния, расколола его пополам и муж перестал бы лежать его. Не раз ей хотелось взять топор, вонзить его в древесину и излить таким образом свою досаду. Но она сдерживалась. И когда муж умер, деревце осталось в саду. Прошли годы, и вокруг ствола выросла высокая трава. Плющ обвил деревце своими причудливыми завитками. Старуха не обращала внимания на камелию, пока этим утром ее глаз не уловил что-то розовое. Единственный цветок, размером с блюдце, был великолепнее, чем она могла себе представить. Прекрасный цветок, нежнее всякой розы, этот цветок покачивался на утреннем ветерке с такой царственностью, что старуха ощутила желание сделать перед ним почтительный реверанс.

Она отхлебнула чаю. Надо же так подгадать! Всего несколько дней назад вышел королевский указ, извещавший, что во время бури в королевском саду погибла камелия редкого сорта. Узнав, что бывший придворный садовник взял от дерева черенок и продал саженец какому-то деревенскому фермеру, опечаленная королева велела слугам разыскать деревню, где растет отпрыск ее любимого дерева, и арестовать человека, скрывавшего растение все эти годы.

Женщина смотрела прямо перед собой. Услышав вдали топот копыт, она повернулась к окну. Через несколько мгновений раздался стук в дверь, и чай в чашке всколыхнулся. Хозяйка пригласила выбившиеся из узла редкие седые пряди и, вздохнув, отворила дверь.

— Добрый день, — проговорил опрятно одетый мужчина. Его голос звучал вежливо, но настойчиво. — По приказу Ее Величества мы обыскиваем деревню на предмет ценного сорта камелии.

Женщина осмотрела одежду пришельца — в общем, обыкновенная, простая. Самозванец, даже ей ясно. Муж предупреждал о подобном — о цветочных ворах. Конечно, для них эта ситуация оказалась очень кстати. Если воры сумеют добраться до камелии прежде королевских слуг, то смогут потребовать за нее целое состояние. Человек держал в руке листок, свернутый в тугой свиток. Развернув его с чрезвычайной осторожностью, он указал на нарисованный цветок — белый с розовой каймой.

Сердце женщины так колотилось, что она ничего вокруг не слышала.

— Может, вы видели у кого-то такой цветок? — спросил незваный гость и, не дожидаясь ответа, повернулся, намереваясь лично осмотреть сад.

Он прошел по садовой дорожке мимо грядок с овощами и зеленью, топчя морковную ботву, которая только-только пробилась сквозь недавно оттаявшую землю, и остановился, глядя вперед, где над черной землей приподняли свои головки тюльпаны. Там он опустился на колени, чтобы сорвать цветок, еще совсем молодой и зеленый, и тщательно его осмотрел.

— Если увидите такое дерево, — сказал он, повертев в руке тюльпан, прежде чем выбросить его, — сообщите мне. Спросите Харрингтона.

Старуха согласно кивнула. Человек указал на север. Тут рядом, за холмом, поместье Ливингстонов, Ливингстон-Мэнор. Любезная хозяйка предложила им остановиться в старом коттедже рядом с сараем, если они позаботятся об огороде.

— Но никому не говорите, где я остановился.

— Да, сэр, — поспешно проговорила женщина. Застыв, она наблюдала, как он направляется к своей лошади. Когда цоканье копыт стихло, старуха прошла по садовой дорожке мимо грушевого дерева у забора и приблизилась к камелии, украшенной единственным восхитительным цветком.

— Нет, — сказала она себе, дотрагиваясь до нежных лепестков. Королева может обыскать все здешние сады, а цветочные воры осмотреть лепестки всех растений, но она не допустит, чтобы кто-то нашел эту камелию.

Глава 1

ЭДДИСОН

Нью-Йорк-Сити

1 июня 2000 года

На кухне звонил телефон, настойчиво и как-то ехидно. На гранитной столешнице он напоминал брикет динамита.

Если я не возьму трубку через три звонка, включится автоответчик. *Этого допустить нельзя.*

— Ты что, не слышишь? — крикнул с дивана мой муж Рекс, оторвав глаза от своей тетрадки.

У него очаровательная склонность к старомодным аппаратам. Пишущие машинки, магнитофоны и автоответчики года эдак 1987-го. Но в данный момент мне хотелось голосовой почты. Была бы у нас голосовая почта!

— Я слышу! — Я вскочила из-за стола и поморщилась, ударившись ногой о ножку стула.

Один звонок. Два.

Мои руки покрылись гусиной кожей. А вдруг это он? Он начал звонить две недели назад, и при каждом телефонном звонке я испытывала знакомый страх. *Успокойся. Дыши глубже.* Может быть, это один из моих клиентов. Например, ужасная миссис Этуэлл, заставившая меня три раза переделывать ее розарий. Или налоговая служба. Пусть это будет